

этого можно рассматривать как завѣщаніе Владыки духовнымъ дѣтямъ, завѣщаніе, которое вполне соответствуетъ сдѣланному имъ предсмертному распоряженію о передачѣ своего наслѣдства мисіонерскому дѣлу просвѣщенія народностей Россіи святымъ *русской вѣры*.

Для Саратовской епархіи память покойнаго архіепископа дорога, въ частности, его теплымъ отношеніемъ къ религиознымъ запросамъ народа: имѣемъ въ виду охотно данное Владыкой разрѣшеніе брать изъ Казани икону Божіей Матери—Семіеверной и присланный имъ въ Саратовъ святой даръ—частицы мощей Казанскихъ чудотворцевъ.

Н. Смирновъ.

VI.

Памяти К. Д. Ушинскаго.

21 декабря мѣнувшаго 1910 года исполнилось сорокъ дѣтъ со дня смерти незабвеннаго нашего первоучителя и отца русской педагогика Константина Дмитриевича Ушинскаго. Имя Ушинскаго хорошо извѣстно всякому грамотному человѣку въ Россіи.

Являясь крупною творческою силой въ области научной педагогика, Ушинскій ясно опредѣлилъ основную задачу и цѣль воспитанія и былъ провозвѣстникомъ тѣхъ здравыхъ педагогическихъ идей, которыя доселѣ живутъ въ нашемъ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Его педагогическія статьи—не случайные наброски мыслей, а плоды основательнаго наблюденія и глубокаго размысленія, сложившіяся въ извѣстную систему, которая содержитъ въ его безсмертномъ произведеніи „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“. Книга эта обнимаетъ всего человѣка, во всѣхъ его проявленіяхъ, начиная съ дѣтскаго возраста и кончая зрѣлымъ, и выдается глубиною мысли. Ушинскій положилъ начало новымъ изслѣдованіямъ и освѣтилъ совершенно новую для массы русскихъ учителей область воспитанія. Съ этого времени воспитаніе стало у насъ высокимъ служеніемъ, а педагогика—высшимъ изъ искусствъ.

Въ годыны всеобщаго развала мысль невольно останавливается на дѣтяхъ, такъ какъ только воспитаніемъ юнаго поколѣнія можно подготовить и сласти будущее Россіи. Понятно, что необходимо вернуться къ идеямъ тѣхъ мыслителей, которые имѣли могущественное вліяніе на подростящее поколѣніе. Среди нихъ бесспорно первое мѣсто занимаетъ Ушинскій, забытый въ послѣднее время тѣми, кто такъ недавно его оплакивалъ и восхвалялъ, какъ носителя новыхъ идей.

Воскресить въ памяти его идеалы и прислушаться къ его голосу особенно полезно въ наше время, когда образованіе и воспитаніе стали предметомъ всеобщаго вниманія общества и правительства и дѣломъ реформъ въ высшихъ учрежденіяхъ. „Истинная и добросовѣстная наука, — говоритъ Ушинскій, — каковы бы даже ни были личныя вѣрованія самаго ученаго, не только найдетъ возможность построить народное образованіе на прочной основѣ нашей народной религіи, но, какъ величайшимъ сокровищемъ, какъ неисчерпаемымъ и уже существующимъ источникомъ нравственнаго и умственнаго развитія, будетъ дорожить этою историческою основой, столько же христіанскою, человѣчественною и художественною, сколько и народною“. Призывая народную религію необходимымъ элементомъ воспитанія, Ушинскій полагаетъ, „что уже по одной народности этой религіи не только всякій воспитатель юныхъ

поколѣній, но даже всякій, кто не хочетъ показывать, что онъ не любитъ и не уважаетъ своего народа, долженъ, если уже не съ любовью, то, по крайней мѣрѣ, съ глубочайшимъ уваженіемъ прикасаться къ тѣмъ его убѣжденіямъ, которыя для него такъ святы и дороги и съ которыми неразрывно срослось все, что есть лучшаго въ его природѣ. Если, воспитывая дѣтя, мы должны съ уваженіемъ приближаться къ душѣ его, то во сколько разъ должно быть больше это уваженіе къ душѣ народа, когда мы принимаемъ за дѣло его воспитанія“. Считая школу предверіемъ церкви, Ушинскій требовалъ, чтобы дѣло народнаго воспитанія было освящено церковью.

«Мы желали бы, чтобы ни одно русское дѣтя, — говоритъ онъ, — не было лишено святого, отраднаго вліянія Православной Церкви. Обряды нашей церкви имѣютъ великое воспитательное вліяніе уже и потому, что они сами собой, безъ посредству цѣлхъ объясненій, обвиняютъ дѣтскую душу святымъ религиознымъ чувствомъ, настраиваютъ ее на возвышенный, торжественный ладъ“. Онъ не только не желалъ устранить духовенство отъ школы, какъ теперь хотятъ враги русскаго государства, но, напротивъ, считалъ участіе духовенства необходимымъ и высказывалъ слѣдующее: „Педагогическая дѣятельность не только не противорѣчитъ характеру дѣятельности священнослужительской, но является необходимымъ ея дополненіемъ. Можетъ ли быть для служителя алтара и проповѣдника слова Божія какая-нибудь дѣятельность приличнѣ воспитанія молодыхъ поколѣній? Какое общество можетъ быть приличнѣ для проповѣдника религіи Спасителя, какъ не общество дѣтей, которыми такъ любилъ Себя окружать Богочеловѣкъ и заботу о которыхъ такъ строго заповѣдалъ ученикамъ? Ушинскій продолжаетъ: «Мы считаемъ совершенно приличнымъ и даже въ высшей степени полезнымъ, чтобы духовныя лица могли стоять не только во главѣ народныхъ школъ, но быть, наравнѣ со свѣтскими лицами, начальниками и главными распорядителями и въ другихъ высшихъ школахъ».

Пожелаемъ, чтобы современные реформаторы нашей школы вняли завѣтамъ своего великаго учителя, который, подобно величайшимъ западнымъ двигателямъ народнаго воспитанія—Песталоцци и другимъ именно въ христіанствѣ черпалъ силы для своей плодотворной работы.

(М. В.)

О томъ, какъ иногда пишутся некрологи.

12 октября 1910 г. умеръ въ селѣ Усть-Шербединѣ, Балашонскаго уѣзда, протоіерей Николай Чумаевскій. Вскорѣ послѣ его смерти, ему были посвящены двѣ статьи въ „Братскомъ Листкѣ“: одна — „некрологъ“ подписанный свящ. А. Соколовымъ, а другая „Памяти почившаго“, подписанная свящ. І. Райскимъ.

Древнее изрѣченіе „о мертвыхъ или говори хорошее, или ничего не говори“ соблюдается и теперь, соблюдено оно и по отношенію къ о. Чумаевскому. Я присоединяюсь всецѣло къ этому; говорю, что о покойникѣ, дѣйствительно, можно сказать очень много хорошаго и слѣдовало сдѣлать это.

Но справедливость требуетъ сказать кое—что о недостаткахъ обѣихъ вышеозначенныхъ статей, посвященныхъ памяти о. Чумаевскаго. Мнѣ кажется, что свящ. А. Соколовъ, восхваляя покойника, зашелъ слишкомъ далеко, преувеличилъ и дошелъ даже до кощунства. Вѣдь если заповѣдью Го-

сподней запрещено употреблять имя Бога всуе, то, кажется, нельзя злоупотреблять и именами святых Его.

Правда, о. Чумаевскій былъ человѣкъ выдававшійся своими умственными и душевными качествами, быть можетъ онъ даже угоденъ Богу, но думаю, что самъ онъ, покойникъ, по своему смиренію, не принялъ бы высказанной ему похвалы не въ мѣру. Я увѣренъ, что при жизни, ему не приходило и на мысль о томъ, что онъ „второй Ілія“. Да и можетъ ли кто изъ обыкновенныхъ смертныхъ быть сравниваемъ съ „избранными Божиими“, съ святыми людьми.

Не сравнивая покойника съ прор. Ілією, ибо самая попытка сдѣлать это мнѣ представляется дерзкою, я высказываю боязнь, что авторъ некролога оскорбилъ св. Пророка Ілію, уподобивъ ему іерея Божія Николая, а еще

болѣе оскорбилъ Елисея, возмниши о возможности подобія ему іереевъ 5-го благочинія Балаховскаго уѣзда. Я твердо вѣрю, что пророкъ Ілія былъ только одинъ и что пророкъ Елисей былъ только одинъ и что ни тотъ, ни другой никогда не повторится. Затѣмъ, считая ихъ свѣтлыми, мы можемъ только молиться имъ, помня, что между ими и вами такая же разлица, какая между небомъ (гдѣ они пребываютъ) и землею, къ которой мы пригвождены своею плотію.

Въ статьѣ свящ. І. Райскаго нѣтъ такого недостатка, какъ въ некрологѣ, но въ ней замѣтно желаніе, восхваляя покойника, показать и себя съ хорошей стороны.

Священникъ *Николай Полянскій*.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Циркулярно.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Саратовской Духовной Консисторіи благочиннымъ церквей Саратовской (пархіи).

По указу Его Императорскаго Величества, Саратовская Духовная Консисторія слушали: а) журналъ собранія духовенства гор. Саратова, отъ 23 декабря 1910 года, напечатанный въ № I „Братскаго Листка“ за текущій годъ, слѣдующаго содержанія: „Духовенство Саратовскихъ городскихъ церквей, собравшись въ Киновійскомъ залѣ, имѣло сужденіе о чествованіи нашего благостнаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, по поводу исполненія десятилѣтняго служенія Его на Саратовской Архіерейской Каѳедрѣ, и постановили: 1) совершить торжественныя богослуженія—въ день хиротоніи Его Преосвященства 14 января 1911 года въ приходскихъ храмахъ, пригласить къ молитвѣ прихожанъ и просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Гермогена совершить Архіерейское служеніе—Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ—14 января 1911 года; 2) поднести Ему св. Икону свят. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ день торжества; 3) основать стипендію въ одномъ изъ духовныхъ учебныхъ заведеній Саратовской Епархіи имени Преосвященнѣйшаго Гермогена и для подробнаго обсужденія этого вопроса—обратиться къ Саратовскому Епархіальному съѣзду, —имѣющему собраться, и пригласить все духовенство Саратовской епархіи для участванія въ образованіи стипендіи“ и б) послѣдовавшую на означенномъ журналѣ резолюцію Его Преосвященства, Прео-

священнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 28 того же декабря, таковую: „Призываю Божіе благословеніе на жизнь и труды почитаемыхъ мною о Господѣ пастырей, стремящихся открыто всецерковно выразить почитаніе и оказать духовно-нравственную поддержку своему Архипастырю“. Приказали: Прописанные журналъ Собранія духовенства гор. Саратова и резолюцію Его Преосвященства объявить (симъ и объявляется), чрезъ благочинныхъ, духовенству епархіи, дабы оно могло съ своей стороны также выразить молитвенное почитаніе своему Архипастырю по поводу исполняющагося 14 сего января десятилѣтняго служенія Его Преосвященства на Саратовской Архіерейской Каѳедрѣ Января 3 дня 1911 г. № 1.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 декабря 1910 г. за № 3002, священнику церкви села Старога Назимкина, Петровскаго у., Гавріилу Бѣляеву предоставлено священническое мѣсто при церкви села Максимовки, Вольскаго уѣзда, съ назначеніемъ его окружнымъ миссіонеромъ по расколо-сектантству.

Праздныя мѣста.

Священническія.

Въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной цер.—настоятельское;—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви 3-я вакансія;—въ г. Саратовѣ при Вознесенско Сѣнновской церкви—настоятельское;—въ с. Лопуховкѣ, Вольскаго уѣзда при Михаило Архангельской церкви;—въ с. Новомъ Мачинѣ, Кузнецкаго уѣз., при Казанской церкви;—въ г. Царицынѣ при тюремной ц.:—въ гор. Вольскѣ при Іоанно Предтеченской церкви—3-я свящ. вакансія; въ с. Новой Ивановкѣ Аткарск. у., при Николаевской церкви;—въ селѣ Терехинѣ Камышинскаго у. при Покровской церкви;—въ с. Болтуновкѣ Хвалынскаго уѣзда, при Георгіевской церкви;—въ селѣ Ивановкѣ (Кулики тожъ), Сердобскаго у.,